

Ричард Харрисон,

СОЗДАТЕЛЬ МИРОВОГО РЕЙТИНГА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, ДИРЕКТОР ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ ФОНДА ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ФИЛАНТРОПИИ (CAF), ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

«Моя мечта — счастливое общество»

Способен ли рейтинг менять мир?

В британском офисе CAF началась работа над составлением Мирового рейтинга благотворительности за 2012 год, третье по счету. Специалисты единодушны: это крупнейшее глобальное исследование филантропии. За 2011 год Россия в нем только 130-я среди 153 стран, и критики разводят руками: отстаем!.. В то же время многие отечественные эксперты критикуют рейтинг, находя его и некорректным, и даже лукавым. Эксперт Русфонда МАРИНА АЛАРИЧЕВА расспрашивает РИЧАРДА ХАРРИСОНА о методологии рейтинга и его миссии.

● В основе рейтинга CAF — данные всемирного опроса компании Gallup, в котором участвует свыше 150 тыс. респондентов из 153 стран. Место страны в рейтинге зависит от среднего значения по трем показателям: пожертвование людьми денег в благотворительные организации, работа в качестве волонтеров, оказание помощи незнакомцам.

— Ваш рейтинг необычен, он вызвал большой интерес в России. Как родилась идея его создания?

— Идея международного рейтинга возникла четыре года назад. Англичане говорят: «Можешь измерить — можешь управлять». Если ты хочешь что-то доказать, тебе нужны аргументы. Если ты хочешь что-то улучшить в стране, требуется одобрение политиков, министров, лидеров благотворительности. Значит, у тебя должно быть нечто, что убеждает. На одной международной конференции исследователей благотворительности на завтрак с коллегами кто-то сказал: «Если бы только у нас было что-то, что показывало ситуацию по всему миру». А я незадолго до этого на сайте Gallup нашел сто вопросов, которые задаются тысяче людей в каждой из 150 стран исследования. Да, это были уже придуманные вопросы, три из них относились к благотворительности и были хороши. И на завтрак я сказал: «Кое-что уже есть в ежегодном исследовании Gallup». Поразило, но никто не заинтересовался. У каждого же свое мнение о вопросах, которые следует задавать.

Да, миссия исследователя — цифры в благотворительности, но не они наша мечта. Наша мечта — счастливое общество. Мы не хотели давать только цифры пожертвований, а у Gallup как раз оказались и вопросы о добровольчестве и помощи незнакомцам. Прелесть нашего исследования в том, что один и тот же вопрос задается везде. Один и тот же в каждой стране! Тогда только и можно сравнивать. Человек в России, интересующийся благотворительностью Индия, может погрузиться в местные индийские исследования. Но, по-моему, куда лучше, если есть возможность сопоставить данные, это придает уверенности.

— В России удивляют: как так вышло, что Туркмения (14-е место) и Узбекистан (46-е) в вашем рейтинге опередили нас? Да, в мусульманских странах часто помогают другим из религиозных соображений, но это еще не говорит ни о степени развития там благотворительности, ни об уровне культуры. — Фокус в том, чтобы менять положение дел на местах. Возьмите Туркменистан. Да, два года назад его осудили в отчете ООН по правам человека, а в рейтинге он на первой позиции по помощи волонтеров. Почему? Наверное, потому, что людей там заставляют работать? Но не могу же я писать в рейтинг, что правительство страны в немилости у мирового сообщества. Я допускаю, что они выглядят глупо на первых местах. Но так у людей появляется возможность указать своему правительству на конкретку, разоблачающую его истинную природу.

Что до религии, то я не соглашусь с вами. Пожертвование — это поведение, а мы высвечиваем этот позитив. Если филантропия людей — особенность вероисповедания, то почему эти люди не должны быть вознаграждены?

— А как реагируют другие страны? — У нас 40 тыс. отзывов в интернете, почти все положительные. Авторы негативных откликов утверждают, что наши показатели разнятся с их собственными. Конечно, у вас другие цифры, господа! У вас другая исследовательская компания, она задает другие вопросы, по другой методике, в другое время года. Я считаю, рейтинг должен быть полезен для НКО. Вот наш премьер-министр заявил, что пользуется этим инструментом: вот малайзийское правительство, реагируя на рейтинг, создало зонтичную организацию для добровольцев; вот президент Сингапура и правительство Новой Зеландии сообщают о своей признательности. Это внушает мне уверенность, что дело нужно.

— Что же делать, чтобы политики использовали рейтинг как повод и начали что-то менять? — Идея рейтинга как такового противоречива. Это трудное решение: делать рейтинг или просто информацию по странам. Моя надежда на политиков, которые, завидя свою страну ниже других, начинают что-то делать. Хотелось бы, чтобы ваше правительство смутилось, увидев цифры. Россия — одна из важнейших стран мира. И если, глядя на рейтинг, российский премьер решит создать комиссию по благотворительности на манер британской, значит, и я тоже причастен к этому сдвигу в вашей общественной жизни. И пусть потом получу еще тысячу жалоб, оно того стоит. Я надеюсь, что в Москве появятся структуры, которые, используя рейтинг, начнут работать с властями.

● **ВСЕ СЮЖЕТ** rusfond.ru/kolonka

в фонды. Есть люди, отдающие вещи соседке, у которой нет денег, и есть жертвующие деньги в фонды. Я бы сфокусировала опрос на работе НКО и отношении населения к ним. Какие льготы в стране для частных и корпоративных доноров? Как власти их поддерживают? Мы бы и тут оказались в хвосте. Интересен опрос среди журналистов и сотрудников НКО.

● **МАРИНА АЛАРИЧЕВА**, эксперт Русфонда

— Я бы спросил, скольким людям помог фонд? Важно не что ты декларируешь, а реальное излеченные дети. Я бы поинтересовалась числом волонтеров в фонде: если люди верят ему, отдают силы и время, то он и вправду серьезный. А напоследок стоило бы узнать, сколько фонд привлек денег. И все.

● **МАРИНА АЛАРИЧЕВА**, эксперт Русфонда

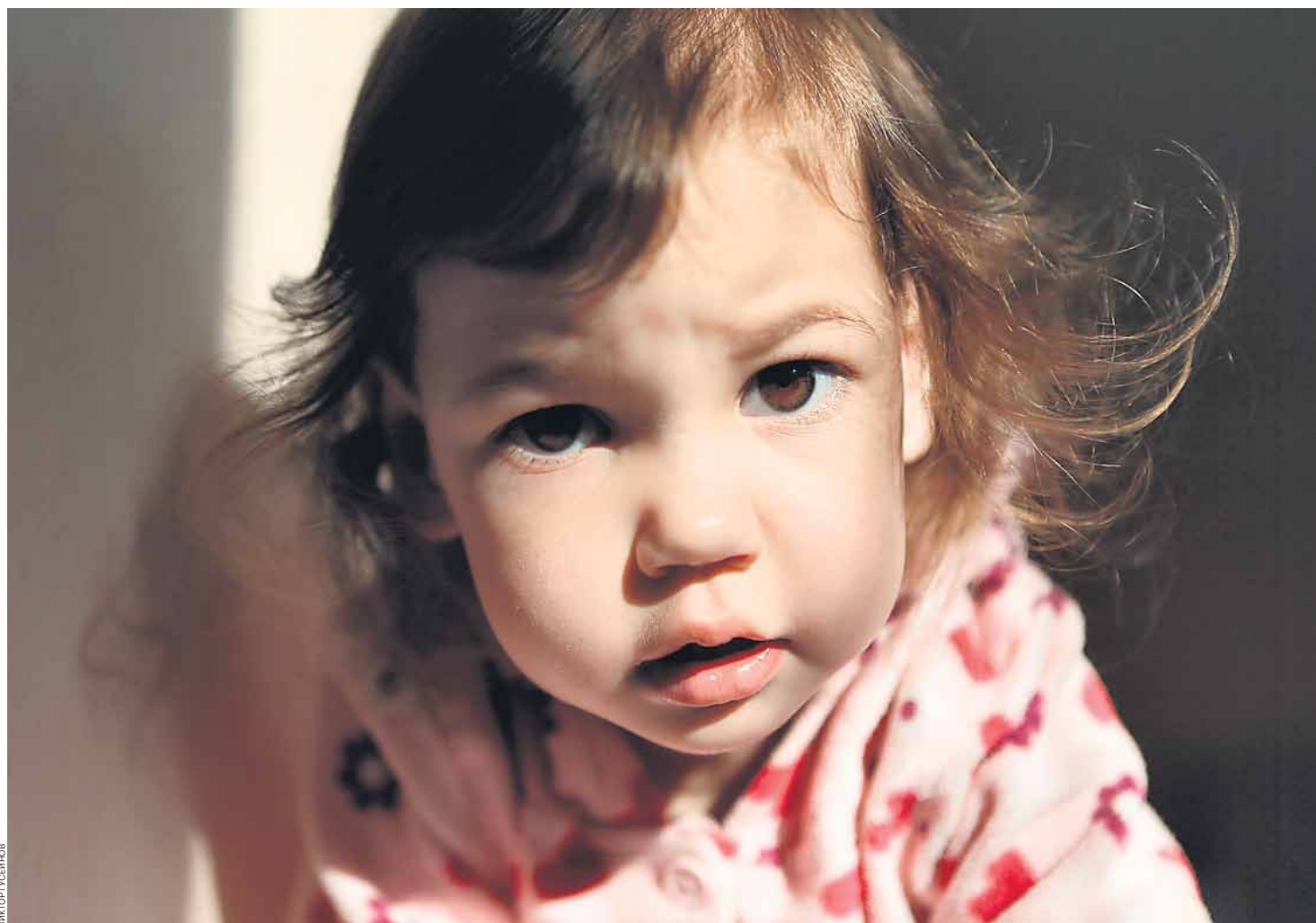
— Я бы спросил, зачем вы этим занимаетесь? Впрочем, я слишком втянут в благотворительность, и мне даже теоретически не стоит выступать в роли составителя рейтинга. Я слишком субъективен.

● **МАРИНА АЛАРИЧЕВА**, эксперт Русфонда

— Я бы спросила про разницу между помощью напрямую и пожертвованиями

Удачный исход

Таню Бабакишиеву спасет операция на сердце

Девочке три года. У нее тяжелый порок сердца. Очень тяжелый. С остановками сердечбиения, реанимациями, частичной нетранспортабельностью и полной в России неоперабельностью. Оперировать Таню берутся только в Германии. И еще у девочки одна беда — родители работают. Не иждивенцы, не бюджетники, а малые предприниматели. Держат в Калининградской области магазинчик «Овощи-фрукты». И оттого что они предприниматели, все благотворительные фонды отказывают им в помощи. Думают, раз предприниматели, значит, богатые, значит, яхты и виллы на Ривьере. И пооди докажи, что не то что вилл нету, а даже и единственный дом своей продажи, чтобы лечить Таню.

Первый сердечный приступ случился с Таней на второй неделе жизни. Девочка посинела и перестала дышать. Поездили в районную больницу в Гурьевск, вызвали реанимацию из Калининграда. В Калининграде выяснилось, что не только порок сердца, но еще и пневмония успела развиться из-за недостаточного кровоснабжения легких. Вылечили пневмонию, сели в самолет, полетели в Москву, в Бакулевский центр. Но не долетела Таня. Взлет и посадка слишком долгое испытание оказались для ее сердца. Был еще приступ. В аэропорту у трапа встречал реанимобиль МЧС. Опять откатили и доездили до Бакулевы. Чтобы узнать, что исправить никто не мог, можно лишь сделать три паллиативные операции, которые облегчат состояние девочки, но не спасут от смерти, а лишь оттянут ее наступление.

И все это, казалось бы, было бесплатно. По государственной медицинской страховке. Но хрупкое благосостояние Таниных родителей уже начало таять. Они даже сами работают в этой своей овощной лавке. Сами закупают овощи-фрукты у оптовиков, сами стоят за прилавком. И если жена с младшей дочкой едет в Бакулевский центр в Москву, так, стало быть, надо нанять вместо нее работницу. А если дома остаются еще двое старших детей, так, стало быть, с ними должен сидеть муж. И стало быть, хочешь не хочешь, а и второго работника найми. И никто ведь не платит никаких компенсаций, не дает никаких больничных по уходу за ребенком. Частный ведь бизнес: больничный оформить можно, но это значит, что из одного кармана деньги берешь и в другой перекальдываешь. Так до всякой еще коммерческой медицины стала семья Бабакишиевых беднеть. Оставшаяся без хозяйского глаза лавка приносила не больше 15 тыс. руб. в месяц. Вот и поиди проживи на 15 тыс. с тремя детьми да на два города — Москву и Калининград.

А тут еще, как назло, московские врачи отказались от Тани, сказали, что девочка неоперабельна. Пришлось искать врачей за границей. И ведь нашли в Берлине. И готовы были берлинские врачи оперировать. Но выставили счет — €31 тыс. Где взять деньги? Продать бизнес?

Но овощная лавка — это ведь не нефтяная компания. Овощная лавка приносит, конечно, если трудиться, какой-никакой доход, но продать ее нельзя. Помещение арендованное. И никакая «Стандарт энд Пурс» не станет оценивать овощную лавку, исходя из объема разведенных запасов овощей. Нету никаких запасов. Всех и активов в этом бизнесе — кассовый аппарат и лицензия о государственной регистрации индивидуального предпринимателя.

Чтобы лечить девочку в Германии, продать Бабакишиевы могли только дом, вернее подлота, потому что целого дома у них не было, а жили в отдельно стоящем доме через стенку с соседями. Впрочем, и этого продать не могли, потому что по закону нельзя продать жилье, в котором прописаны дети. Нельзя, даже если продаешь жилье, чтобы одного из прописанных в этом жилье детей спасти от смерти.

Слава богу, сотрудники органов опеки оказались людьми невнимательными, а соседи Бабакишиевых оказались людьми добрыми — прописали детей к себе, на свою половину. Юридически дети Бабакишиевых оказались живущими по тому же адресу и на такой же площади, и органы опеки разрешили Бабакишиевым продать их половину дома. Этого хватило, чтобы поехать в Германию, провести серьезные обследования, получить счет на предсто-

ящую операцию и разъяснения, что при удачном исходе операций будет три.

На «удачный исход» у Бабакишиевых денег нет. Обычно в таких случаях люди обращаются к благотворительным фондам. И Бабакишиевы увидели у Бабакишиевых в документах слова «частный предприниматель», отказывали, не разбираясь. Полагали, видимо, что на помощь может рассчитывать человек, только если и так сидит на шее налогоплательщиков. А если трудиться, зарабатываешь на хлеб своими руками, то помощи не жди. Хотел быть сам по себе, вот и будь сам по себе, даже если беда, случившаяся с твоим ребенком, стоит на порядок дороже доходов от овощной лавки.

И все же они ждут помощи. Работают — бросить нельзя. Старших детей — в школу и садик. Маленькую Таню каждый день рвет от сердечной недостаточности. Но мама радуется этой рвоте, потому что вместе с рвотой выходит из легких слизь, предупреждая новую пневмонию. Пневмонией заболеть нельзя. Старших детей забирать из школы и садика. Дожидаться денег и ехать в Германию. Первая операция назначена на 6 ноября. Это Танин день рождения.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТАНИ БАБАКИШЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1 095 930 РУБ.

Рассказывает заведующий отделением врожденных пороков сердца Немецкого кардиологического центра Станислав Овруцкий (Берлин, Германия): «У Тани очень сложный врожденный порок сердца. В России ей были проведены несколько паллиативных (облегчающих — Русфонд) операций. Ее порок требует дальнейшей хирургической коррекции. В августе мы обследовали Таню, провели зондирование. У девочки недостаточное сужение легочной артерии, поэтому там повышено давление. Сейчас мы планируем выполнить Тане подготовительную операцию для последующего хирургического лечения: отечь легочную артерию и наложить анастомоз — соединить сосуды для создания обходных путей кровотока. Мы также надеемся, что удастся реконструировать атриовентрикулярный клапан. Это позволит нормализовать сердечную деятельность, снизить одышку и синхотсию. Таня начнет развиваться и прибавлять в весе. Затем мы планируем провести операцию Гленна».

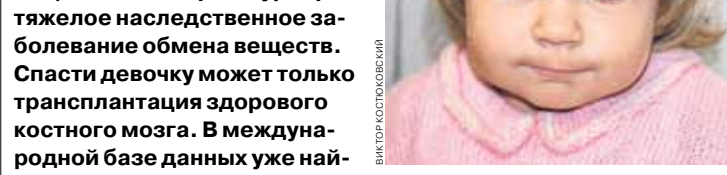
Берлинский кардиоцентр выставил счет за лечение Тани Бабакишевой на 1 095 930 руб. Таких денег у Таниных родителей нет.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Таню Бабакишеву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Таниной мамы — Оксаны Николаевны Бабакишевой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на Rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Ане Ушаковой отберут донора среди 22 кандидатов

12 октября в „Б“, в «Газете.ру», на сайте Rusfond.ru, «Эхо Москвы», Livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю полупотрагической Ане Ушаковой из Санкт-Петербурга («Здесь и сейчас», Виктор Костюковский). У Ани синдром Гурлера — тяжелое наследственное заболевание обмена веществ. Спасти девочку может только трансплантация здорового костного мозга. В международной базе данных уже найдено 22 потенциальных донора. Рады сообщить: вся сумма на отбор полностью совместимого донора и противовирусные препараты собрана (1 629 955 руб.). Родители Ани благодарят за помощь. Примите и нашу признательность!

Всего с 12 октября 583 502 читателя „Б“, Rusfond.ru и телезрителя проекта «Русфонд на „Первом“» исчерпывающе помогли (46 662 911 руб.) 42 тяжелобольным детям.

● **ПОЛНЫЙ ОТЧЕТ** rusfond.ru/sdelano

Из свежей почты

Генеральный донор благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Рита Маркина, 1 год, детский церебральный паралич, спасет курсовое лечение. 88 200 руб.

Внимание! Цена лечения 138 200 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 88 200 руб.

Роды были тяжелыми и долгими, но врачи успокоили: мой ребенок здоров. А на пятые сутки жизни у Риты начались судороги, произошло кровоизлияние в мозг. Дочь перестала дышать, и ее перевели в реанимацию роддома. Там она провела две недели — боялись не довести до больницы из-за крайне тяжелого состояния. Когда мы попали домой, Рита кричала без умолку, лишь на руках успокаивалась. Лечили ее всеми методами, какие есть в нашем городе, но результаты пока небольшие. Рита эмоциональна, смеется и повторяет слоги, а двигаться совсем не может, даже не сидит без подушек. Врачи Института медтехнологий (ИМТ) говорят, пока Рита маленькая, есть шанс ее вылечить. Завод мне платит декретные 4400 руб., а супруг инженером зарабатывает 7 тыс. руб. Живем у родителей, своего имущества нет, продать нечего. Пожалуйста, помогите! Екатерина Маркина, Волгоградская область

Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «Рита не переворачивается, голову плохо держит, не сидит и не стоит, моторика рук слабая. Надо срочно начать терапию!»

Лииза Исланкина, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 149 676 руб.

Болезнь развивалась стремительно. Веселая и активная, Лииза вдруг стала вялой, таяла на глазах. В реанимацию попала в предкоматозном состоянии. Вся наша жизнь перевернулась. Дочке пришлось бросить танцы и художественную школу, жене — уволиться с работы. Количество инъекций увеличилось до 12 в день. Лииза стала нервной, даже понадобилась помощь психолога. А самое страшное — начались осложнения. Врачи обнаружили проблемы со щитовидной железой, есть угроза отслоения сетчатки глаза. Спасением для Лиизы может стать инсулиновая помпа, которая работает как здоровая поджелудочная железа, но мы, к сожалению, купить помпу не можем. Вы нам поможете? Валерий Исланкин, Калининградская область

Эндокринолог городской детской поликлиники №3 Наталья Пашкевич (Калининград): «Течение болезни крайне нестабильное, девочка нуждается в постановке помпы, которая поможет компенсировать диабет».

Андрей Гузов, 6 лет, врожденный грудной сколиоз 4-й степени, спасет этапная операция. 218 934 руб.

Внимание! Цена операции 353 401 руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 134 467 руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 218 934 руб.

Мой сын родился с аномалиями развития позвоночника и ребер. Мы уже прошли через две операции, их провели по государственной квоте. Третью запланировали на сентябрь, но квоту получить не удалось, а мне негде взять громадную сумму, чтобы оплатить счет. Андрея я одна воспитываю. Когда его отец узнал о заболевании, ушел и больше не появлялся. Живем у моей мамы в однокомнатной квартире. Торговым представителем зарабатываю 21 тыс. руб. Андрей ходит в детский сад на неполный день: очень уютно. Да еще постоянно мучает кашель, ведь легкие сдавлены кривым позвоночником. Печли разные по высоте, левая нога короче правой. Нет сил смотреть, как сын страдает. Пожалуйста, помогите! Елена Паршукова, Новосибирская область

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Прогрессирует левосторонний грудной кифосколиоз, растет реберный горб. Необходима этапная хирургическая коррекция с применением инструментальной VEPTR».

Оля Майданкина, 5 лет, акушерский паралич справа, спасет операция. 248 тыс. руб.

У Оли родовая травма: правая рука почти не действует из-за защемления нерва в плечевом суставе. Мышцы, поддерживающие лопатку, атрофировались, плечо опустилось, кость болтается. Поначалу дочка плачет от боли. Я сама делаю массаж, а у услуги массажа там не по карману. К пяти годам Оля искривилась позвоночником. Врачи говорят, что операцию по пересадке мышц нужно делать срочно, иначе кривой позвоночник сдавит сердце и легкие. Платить нечем. Я жду третьего ребенка. Того, что муж зарабатывает на стройках каменичным, хватает лишь на повседневные нужды. Летом коим деньги на покупки угля и дров (у нас печное отопление). В детский сад Олю не берут. А скоро в школу... Маргарита Майданкина, Ростовская область

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендик (Ярославль): «Правая лопатка крыловидная, отходит от грудной клетки, подтянута вверх. Оля требует срочная операция».

Ксения Морозова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 139 100 руб.

В сентябре у Ксюши четыре дня держалась высокая температура, появились тяжелые хрипы. С подозрением на пневмонию сделали рентген — и увидели, что сердце увеличено. Дефект межпредсердной перегородки, нарушение гемодинамики, легочная гипертензия! Мы представить не могли, что с Ксюшей, умной и бодрой, такое случится. Приступы сердечбиения все тяжелее: обнимаешь малышку и слышишь, как часто и громко бабахает ее сердце. На щадящую операцию у нас нет денег. Мы с мужем инженеры станкостроительного завода, на дачах и вышла из декретного отпуска и еще не получала свою скромную зарплату. Помогите оплатить операцию! Алла Морозова, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Этот дефект межпредсердной перегородки мы можем закрыть щадяще, эндоскопически. Надо спешить: у Ксюши развивается легочная гипертензия».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

● **ВСЕ СЮЖЕТЫ** rusfond.ru/pomogite

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Б“. Проверив письма, мы размещаем их в „Б“, «Газете.ру», «Комсомольской правде» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуне» (Самара), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), prof.ru, ufa.kp.ru и fond-mamamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$84,85 млн. В 2012 году (на 25 октября) собрано 655 585 174 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru; Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».